

Солдаты южан замерли напротив преследователей из войск Севера. Пин Первый развернул лошадь и рванулся обратно. Почти не сбавляя скорость, он свесился с седла и подхватил только что вставшую с земли девушку за талию, закидывая на круп своего скакуна, себе за спину.

Сяо Инь неподвижно замер на своей лошади. На его красивом лице застыло холодное и безразличное выражение. Легкое движение его руки, и плечо Хуа Чжу Юй взорвалось острой, жуткой болью.

Девушка повернула голову и в злом изумлении обнаружила, что на древке, украшенном золотистыми перьями, была повязана белая шелковая нить. Под лунным светом она, казалось, распространяла себя слабый мерцающий свет. Другая сторона нити была обвязана вокруг пальца кронпринца.

Стрела-гарпун! Сяо Инь выстрелил в нее гарпуном!

Прежде Чжу Юй доводилось слышать о том, что в Северном Королевстве используют «колючую стрелу» - стрелу, с кривым зазубренным наконечником, который прочно впивался в плоть, и хвостовиком, к которому крепилась нить. Наконечник глубоко проникал в тело, а назад уже не шел, выдернуть его было невозможно, лишь вырезать с мясом. Колючая стрела могла быть смертоносной, но куда чаще ее использовали для захвата. Нить, привязанная к хвостовику, тянулась к пальцу лучника, соединяя его и жертву, и отсекая возможность последней сбежать. Нить изготавливалась из особого материала, которую нельзя было рассечь обычным оружием.

- Это колючая стрела! - выкрикнула Чжу Юй. - Сегодня мне уже не удастся сбежать. Бери солдат и отступай. Если ты помедлишь еще немного, то и тебя схватят.

- Нет! По приказу генерала Хуа, я должен тебя вытащить, даже если сам паду в этой битве. - Голос Первого был холоден и непреклонен. Он обернулся и попробовал отсечь нить. Плечо девушки вновь вспыхнуло нестерпимой болью. Но тонкая белоснежная жилка, соединяющая ее и кронпринца, осталась невредимой.

- Даже если ты сегодня умрешь, ты не сможешь спасти меня. Быстро уходи! Когда есть жизнь, есть надежда! - холодно сказала Хуа Чжу Юй. В ее голосе проступила аура власти, из-за которой людям было трудно спорить с девушкой. Следовать ее приказам было словно самой естественной вещью в мире.

Пин Первый внезапно осознал, что слова, голос и даже манера речи этой девушки напомнили ему другого человека. В его сердце появилась тупая боль и неприятная пустота.

Хуа Чжу Юй спрыгнула с лошади. Она вынула из волос серебряную заколку и с силой вонзила ее в зад лошади. С громким, резким ржанием скакун взвился на дыбы и рванулся в ночь, унося на своей спине Пина.

Девушка обернулась, окинув всадника на черном коне презрительным, ледяным взглядом. Сяо Инь замер на месте, не произнося ни звука. Его глаза, напоминавшие аметисты, горели гневом и могли испугать любого. А потом он тронул бока коня и медленно тронулся в сторону Чжу Юй, на каждом шагу неспешно и очень изящно наматывая нить вокруг своего пальца. Оборот. Еще одна петля. Оборот.

Всякий раз, когда он дергал нить, плечо девушки взрывалось сильной болью, ощущения были такие, словно ей раз за разом вонзали в плоть небольшой, но острый нож. И чем короче становилась эта жуткая, противоестественная, соединяющая их пуповина, тем ближе приходилось подходить самой Хуа Чжу Юй к ее мучителю.

Расстояние становилось все меньше и меньше. Сяо Инь внезапно прекратил наматывать нить на палец, его фиолетовые глаза прищурились, и в их глубине вспыхнуло что-то темное и злое.

У девушки возникло дурное предчувствие. Принц тихо свистнул. Его черная лошадь пустилась в галоп. Будучи связанной с ним нитью, Чжу Юй вынуждена была бежать следом.

Сейчас ценой этого бега была ее собственная жизнь. Нельзя было сбавлять скорость, иначе стрела лишит ее не только солидного куска мяса. Это будет однозначная смерть. Все левое плечо и даже рука онемели так, что казалось, будто их там нет.

Лунный свет на мгновение стал ярким, выхватывая из темноты выражение лица наследного принца. Непонятное, многозначительное, трудночитаемое.

К счастью, лошадь бежала не очень быстро. Казалось, Сяо Инь не хотел, чтобы его цитровая проститутка умерла. Но все же человеку сложно было тягаться с животным. Хуа Чжу Юй приходилось бежать на самом пределе своих сил, чтобы поспевать. А кроме того, эта вспыхивающая, жуткая боль, не оставляли ее ни на секунду. Это была просто невыносимая пытка.

Когда скакун остановился у палатки наследного принца, Чжу Юй потеряла счет времени и шагам. Пот лился с ее лба, стирая румяна и белую пудру. Сяо Инь спрыгнул с лошади и шагнул в свою палатку. Девушке пришлось последовать за ним, стараясь не рухнуть со своих дрожащих, ослабевших ног.

Тяжелая атмосфера в шатре давила на разум, лишая последних сил.

- Расскажи мне, кто ты? – холодно спросил мужчина, стоя к пленнице спиной.

- Кто я? Неужели это так важно? – тихо произнесла Хуа Чжу Юй. Ее голос был чист, спокоен и бесстрастен. Он сильно отличался от тех игривых интонаций и покорных ноток, с которыми она обращалась к принцу раньше.

Сяо Инь наконец-то повернулся, чтобы взглянуть на нее, свою цитровую проститутку. В его глазах читалось удивление.

Перед ним была все та же девушка. Но он ощущал, что она иная. Никакой кокетливости, свойственной проституткам. Прямая спина, поднятый подбородок, уверенный взгляд. На ее лице все еще оставался густой макияж, но румяна и пудра размазались из-за пота. Это, как ни странно, лишь подчеркивало красоту ее глаз.

Глаза феникса. Манящие в свои глубины. Восхитительные. Взирающие на него с отстраненной холодностью и безразличием.

Сяо Инь был потрясен.

- Ты... - в голосе мужчины скользнуло недоверие. - Ты же... Принцесса? Принцесса Му Юнь, которую отправили замуж в Северное Королевство?

Любой человек, имевший отношение к семье Хуа и к его сиротской армии, уже по умолчанию не был простым. Но принц даже представить себе не мог, что девушка перед ним – сама Принцесса Му Юнь.

Он не мог поверить в то, что молодая госпожа из богатой семьи Юга, которой был дарован титул принцессы лишь для заключения брачного союза с соседним государством, которую он лично унизил и отправил в красный шатер – каким-то образом превратилась в его личную цитровую проститутку. В женщину, которая обманула его, заставила поверить в то, что он сам приблизил ее к себе. Что она использовала цитру – его цитру! – чтобы помочь Южному Королевству. Пусть он и не был полностью уверен в том, что именно произошло тогда на поле боя, почему его враг вдруг получил преимущество, но ему казалось, что это было связано именно с ней, его проституткой. Сначала он думал, что она шпион, посланный к нему Югом. Но даже предположить не мог, что это дочь генерала Хуа Му.

Девушка не ответила, но ее красивые губы изогнулись в ленивой, высокомерной, даже насмешливой улыбке.

Сяо Инь холодно улыбнулся в ответ. И так, ее превратили в армейскую проститутку, но она все еще не сломалась, и нашла в себе силы продолжать жить дальше и бороться. Не смотря на то, что была всего лишь неопытной и бесполезной молодой госпожой из богатой семьи. Ее нельзя недооценивать.

Ее настойчивость и сила воли, позволившие пережить такое унижение, могли бы вызывать восхищение. Другая на ее месте, скорее всего, уже покончила бы с собой.

- Ты дочь Хуа Му... Что ж, хорошо, очень хорошо! Первоначально Бэнь Тай Цзы полагал, что сможет одним махом сокрушить Южное Королевство, но все пошло не так, как я рассчитывал. Твое появление – хорошее предзнаменование. Очень своевременное. Завтра Бэнь Тай Цзы свяжет тебя и выведет на поле боя. Если Хуа Му не сдастся, тогда я прикажу кому-нибудь из своих людей прикончить тебя на глазах у твоего отца.

Выражение лица Сяо Иня было довольным, а губы исказила холодная улыбка. Затем он повернулся к выходу из палатки и позвал:

- Эй, кто там снаружи! Веревку мне..!

Но ему не дали закончить предложение.

- Ты не посмеешь!

Голос, столь дерзко обратившийся к нему, звучал ровно и спокойно, но достаточно громко, с некими властными нотками. А еще сопровождался резким стуком по твердой ровной поверхности. Не веря своим ушам, принц оглянулся, но в палатке по-прежнему оставались только они двое.

То есть, это сказала она. Ему.

За все 23 года жизни Сяо Иня еще никто не обращался к нему на повышенных тонах и не отдавал приказаний. В том числе и его собственные родители. А эта девка даже осмелилась выдать: «Ты не посмеешь»!

Разве в подобных ситуациях нормальные женщины не должны падать ниц и вымаливать у него прощения? Даже более отважные противники, вероятно, скорее бы проклинали бы своего

мучителя.

А она? Она рявкнула на наследного принца «Ты не посмеешь!» да еще и бахнула при этом кулаком по столу!

<http://tl.rulate.ru/book/2933/190736>